

— Кэ Цзиньчэнь раньше работал в Цзиньхуа, и Оу Ицзинь как раз стажировался у него. Ты же видел, какой у Оу Ицзиня характер. Твой старший брат терпеть его не мог. Во время работы он его доставал, а в итоговой оценке, несмотря на уговоры, поставил ему плохую оценку. В комментариях он написал, что у него низкий IQ, EQ и способности вообще. Так и началась их вражда. Оу Ицзинь потом не раз доставлял неприятности твоему старшему брату, — Мэн Юйхао усмехнулся. — Но в этот раз, к сожалению, он напал не на твоего старшего брата, а на тебя.

Если бы Оу Ицзинь услышал эти слова, он бы точно расстроился. Он просто хотел выместить злость, а не связываться с Кэ Цзиньчэнем, этим несчастливым человеком!

Получается, это старший брат подставил его, а не он старшего брата. Ци Ань почувствовал, что ему стало легче на душе.

Мэн Юйхао хотелось постучать по голове Ци Аня и посмотреть, что у него там внутри. Почему он всё время упускает суть?

— Так что эта оценка — результат твоих собственных усилий, тут нет никаких других факторов.

Ци Ань удивился. После всего сказанного получается, что Мэн Юйхао хотел его подбодрить?

На самом деле Мэн Юйхао давно заметил, что Ци Ань не только мягкий и легко поддаётся влиянию, но и страдает от сильной неуверенности в себе. Возможно, у него действительно много недостатков, но его достоинства тоже нельзя игнорировать. Честность и усердие Ци Аня — это то, чего сейчас не хватает многим умным людям. Многие забывают, что, стремясь подняться выше, сначала нужно заложить прочный фундамент.

— Генеральный директор, спасибо вам, — Ци Ань встал и поклонился Мэн Юйхао.

В прошлой жизни Ци Аня слишком часто критиковали те, кого он ценил, и он начал думать, что всё, что он делает, неправильно. Даже после перерождения тень этой критики осталась в его сердце, продолжая влиять на него.

— А как ты собираешься меня благодарить? — Мэн Юйхао усмехнулся так же, как и той ночью.

Ци Ань настороженно начал отодвигаться:

— Я буду работать ещё усерднее?

— Разве это не твоя обязанность? — Мэн Юйхао сделал два шага и оказался перед Ци Анем.

— Ге-генеральный директор...

Мэн Юйхао медленно приближался, а Ци Ань отступал:

— Так что, может, ты сделаешь что-то помимо работы, чтобы выразить свою благодарность.

Это был не вопрос, а утверждение!

— Генеральный директор, я думаю, вы не тот человек, который требует благодарности за добрые дела, верно? — Ци Ань продолжал отступать.

— Ты угадал, я именно такой человек, — Мэн Юйхао продолжал приближаться.

Ох, это уже совсем другой сюжет! Только что всё было так вдохновляюще, а теперь вдруг стало каким-то странным!

Ци Ань уже отступил к двери:

— И что же вы хотите?

Мэн Юйхао скрестил руки на груди и посмотрел на Ци Аня:

— Я хочу тебя.

Ци Ань уже готов был разозлиться, но Мэн Юйхао продолжил:

— Хочу, чтобы ты готовил мне ужин в течение месяца.

Готовить ужин в течение месяца?

Еда, которую он готовит, хоть и съедобна, но далека от уровня тётушки Мэн. Ци Ань подумал, что Мэн Юйхао либо сошёл с ума, либо... сошёл с ума.

— Не думай слишком много, — Мэн Юйхао усмехнулся, сразу поняв его мысли. — Тётушка уезжает на месяц по семейным обстоятельствам. Искать кого-то нового сейчас неудобно, а твоя еда вполне сойдёт.

Ну, если так, то готовить не проблема. Но теперь получается, что он будет видеть Мэн Юйхао не только на работе, но и после неё. И ещё наедине! Ци Ань решил, что нужно предотвратить это:

— Генеральный директор, это не очень удобно. Я ведь всего лишь стажёр.

«Я не нянька!»

— Это никак не мешает твоей стажировке. В чём проблема? — Мэн Юйхао задал встречный вопрос. — Или твоя благодарность настолько неискренняя?

— Нет, генеральный директор, я просто боюсь, что моя еда вам не понравится, — Ци Ань слабо сопротивлялся.

— Не беспокойся, я не привередлив, — Мэн Юйхао великодушно махнул рукой. — Ладно, решено. Можешь идти.

«Но я привередлив!»

Ци Ань в замешательстве вышел из кабинета, чувствуя одновременно досаду и лёгкое возбуждение.

Через некоторое время вернулись три секретарши и тихо спросили:

— Сяо Ань, генеральный директор вернулся?

Ци Ань кивнул. Чжан Цин и Айлин вернулись на свои места и начали работать. Го Нини, которая отвечала за стажёров, подошла к столу Ци Аня и объяснила:

— Сяо Ань, первое правило в офисе генерального директора — это бережно хранить свой

пропуск. Цинцин, наверное, уже тебе говорила. Ты видел, что по сравнению с другими отделами, безопасность здесь намного строже. В конце концов, это один из самых важных отделов компании, здесь много конфиденциальных документов, поэтому я должна ещё раз подчеркнуть это.

— Но не переживай слишком сильно. Снаружи всегда стоят охранники, и не каждый, у кого есть пропуск, может войти. Если ты вдруг потеряешь пропуск, обязательно сразу сообщи мне, чтобы я отключила его доступ, — Го Нини улыбнулась, видя напряжение на лице Ци Аня. — Теперь о работе. Обязанности секретариата очень обширны. Мы должны учитывать все, даже самые мелкие детали, связанные с генеральным директором. У тебя осталось чуть больше месяца стажировки, и за это время мы будем по очереди тебя обучать.

Го Нини включила компьютер и открыла старую запись совещания, которая не имела особого значения. Она предложила Ци Аню сесть:

— Сегодня днём ты будешь учиться писать протоколы совещаний. Вот шаблон, посмотри его, и если что-то непонятно, спроси меня.

— Хорошо, спасибо, сестрица Нини.

— Не за что. Тогда смотри внимательно, я пойду работать.

— Хорошо, сестрица Нини, пока, — Ци Ань широко улыбнулся и помахал ей рукой. Го Нини, довольная, вернулась на своё место.

Ци Ань изучал китайскую литературу и язык, и он также учился писать протоколы совещаний. Но между теорией и практикой есть большая разница. Ци Ань читал внимательно и не заметил, как его старший брат оказался за его спиной.

— Младший брат, ты всего полдня наверху, а уже забыл о своём старшем брате, — Кэ Цзиньчэнь вздохнул. Выпущенный младший брат — это как вылитая вода.

— Старший брат! Когда ты пришёл? — Ци Ань обрадовался, отложил мышь и встал.

— Я стою тут уже давно, а ты меня не заметил!

Ци Ань смущённо почесал голову:

— Я просто не увидел.

— Видишь, ты действительно забыл о своём старшем брате! — Кэ Цзиньчэнь с притворным разочарованием покачал головой.

— Нет, я просто слишком внимательно читал документы и не заметил, — Ци Ань торопился объяснить.

— Ну ладно, прощаю тебя, — Кэ Цзиньчэнь потрепал Ци Аня по голове, великодушно улыбаясь. — Пойдём, я договорился с вашим генеральным директором, чтобы ты провёл со мной полдня. Поедем на инспекцию в Тяньхун.

— А, хорошо, старший брат, подожди меня, — Ци Ань взял свой рюкзак с кроликом, попрощался с секретаршами и пошёл со своим старшим братом.

На самом деле Кэ Цзиньчэнь просто тихо подкрался к нему сзади, так что Ци Ань не мог его

заметить!

В машине Ци Ань с любопытством спросил:

— Старший брат, куда мы едем?

— На инспекцию.

Ци Ань был в недоумении. Мероприятие уже началось несколько дней назад, зачем теперь инспектировать?

Кэ Цзиньчэнь беззаботно добавил:

— Просто посмотрим, ничего серьёзного. Заодно и погуляем. Старший брат хорошо к тебе относится, раз взял с собой на такое мероприятие.

Вспомнив, как Мэн Юйхао неохотно, но всё же отпустил Ци Аня, Кэ Цзиньчэнь рассмеялся. Теперь он почувствовал, что поездка в Тяньхун не такая уж и плохая идея.

— Ну ладно, тогда спасибо, старший брат!

— Не за что, не за что! — Кэ Цзиньчэнь вдруг вспомнил что-то и спросил. — Младший брат, как тебе наверху? Кто-нибудь тебя не обижает?

— Не беспокойся, старший брат, все три сестрицы ко мне хорошо относятся, — Ци Ань почувствовал тепло в сердце.

— Отлично, если кто-то тебя обидит, обязательно скажи старшему брату! — Кэ Цзиньчэнь подумал, что, наверное, так и есть. В конце концов, это человек, которого лично перевёл Мэн Юйхао. Они вряд ли осмелятся его трогать.

Ци Ань рассмеялся:

— Я же не ребёнок, чтобы жаловаться, если меня обижают.

— Не знаешь, как пользоваться своими связями, вот ты и глупый! — Кэ Цзиньчэнь с досадой посмотрел на Ци Аня и перестал с ним разговаривать. Этот парень слишком наивен!

Когда они приехали в Тяньхун, хотя Кэ Цзиньчэнь внешне не показывал никаких эмоций, Ци Ань явно почувствовал, как вокруг его старшего брата возникла странная напряжённая атмосфера, которая заставляла его нервничать.

Авторская ремарка:

Всё ещё милый хранитель черновиков.

<http://bllate.org/book/17696/1652003>